

Султаналиев Б.Т.
Становление этно-конфессионального мусульманского образования на севере
Кыргызстана в конце XIX – начале XX вв.

DOI 10.31162/2618-9569-2021-14-2-297-309

УДК: 94:(371.1) (04)

Original Paper

Оригинальная статья

Становление этно-конфессионального мусульманского образования на севере Кыргызстана в конце XIX – начале XX вв.

Б.Т. Султаналиев^{1а}

¹Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9922-2230>, e-mail: sultanaliev_bakyt@mail.ru

Резюме: В настоящем исследовании предпринимается попытка обобщить опубликованные данные и архивные материалы о становлении системы этно-конфессионального образования на севере Кыргызстана, особенно в городе Токмок. Благодаря своему географическому положению этому городу в конце XIX – начале XX вв. было суждено стать просветительским центром кыргызских обществ. В 1897 г. была открыта Токмокская русско-туземная школа, которая чаще всего называлась по фамилии ее заведующего Ровнягинской. Здесь детей-мусульман обучали основам ислама и родному языку, а также русской грамоте и ремеслу – столярному, переплетному, сапожному делу. По замыслу чиновников русской администрации края, подобные школы должны были готовить переводчиков и мелких чиновников из коренных жителей. Вместе с этим в 1901–1902 гг. в Токмоке было открыто джадидское медресе «Экбаль» («Прогресс»), в котором помимо обучения родному языку и религиозным дисциплинам по новому методу преподавались география, арифметика, анатомия и другие дисциплины. В статье также приводится краткая программа обучения в этом медресе.

Ключевые слова: джадидизм; исламское образование; медресе; просвещение; Экбаль; Токмок; ислам в России; ислам в Кыргызстане

Для цитирования: Султаналиев Б.Т. Становление этно-конфессионального мусульманского образования на севере Кыргызстана в конце XIX – начале XX вв. *Minbar: Islamic Studies*. 2021;14(2):297-309 DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-297-309

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Formation of ethno-confessional Muslim education in the north of Kyrgyzstan in the late XIX-early XX centuries

B.T. Sultanaliev^{1a}

¹B. Jamgerchinov Institute of History, Archeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9922-2230>, e-mail: sultanaliev_bakyt@mail.ru

Abstract: This study comes as an attempts to summarize the published data and archival materials on the formation of the system of ethno-confessional education in the north of Kyrgyzstan, especially in the city of Tokmok. Due to its geographical location, this city was destined to become an educational center of Kyrgyz societies in the late nineteenth and early twentieth centuries. In 1897, Tokmok Russian-native school was opened, which was mostly named Rovnyaginskaya after the name of its head. Here, Muslim children were taught the basics of Islam and their native language, as well as Russian literacy and crafts – carpentry, bookbinding and shoemaking. According to the plan of the officials of the Russian administration of the region, such schools were supposed to train translators and small officials from the indigenous people. At the same time, in 1901–1902, the Jadid madrasah “Ekbal” (“Progress”) was opened in Tokmok, where, in addition to teaching the native language and religious disciplines, geography, arithmetic, anatomy and other disciplines were taught according to a new method. The article also provides a brief training program in this madrasah.

Keywords: Jadidism; Islamic education; madrasah; enlightenment; Ekbal; Tokmok.; Islam in Russia; Islam in Kyrgyzstan

For citation: Sultanaliev B.T. Formation of ethno-confessional Muslim education in the north of Kyrgyzstan in the late XIX-early XX centuries. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):297-309 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-297-309

Введение

С конца XIX века в среде мусульманского населения Российской империи стали предприниматься попытки реформы этно-конфессионального образования. Сторонников этого движения называли джадидами (от араб. «джадид» – новый). Одной из главных задач джадидизма было приобщение мусульман к европейской науке и культуре, переход на современную западную систему обучения, которая включала в себя разделение на классы, создание учебников на родном языке, введение в учебный процесс, наряду с

религиозными дисциплинами, точных и естественных наук, а также изучение русского и других европейских языков.

Как известно, огромную роль в распространении идей джадидизма сыграл выдающийся крымскотатарский просветитель Исмаил Гаспринский (1851–1914). Издаваемая им с 1883 г. газета «Тарджиман» («Переводчик») пользовалась огромной популярностью среди передовой части мусульманского населения всей империи, а открытая им в 1884 г. первая новометодная школа в Бахчисарае стала образцом для джадидских медресе в других регионах большой страны [1, с. 37]. Так, например, появившаяся в начале XX в. новометодная школа в кыргызском городе Караколе была названа именем Исмаила Гаспринского еще при его жизни [2, с. 43–44].

Однако если о джадидизме в Крыму, Поволжье и Узбекистане известно довольно много¹, то специализированных исследований о новометодных школах Кыргызстана пока недостаточно. Среди редких примеров работ о развитии мусульманского этно-конфессионального образования в регионе и о местных просветителях необходимо особо отметить монографию А. Кубатовой [2].

В настоящем исследовании предпринимается попытка обобщить опубликованные данные и архивные материалы о становлении системы образования на севере Кыргызстана, особенно в городе Токмок. Благодаря своему географическому положению этому городу было суждено стать просветительским центром кыргызских обществ. Город был одним из промышленных и торговых центров Семиреченской области и находился в благоприятных условиях как центральный торговый пункт для населения Пишпекского, южной части Верненского и западной части Пржевальского уездов. Токмоцкий базар принимал в среднем свыше трех тысяч покупателей и продавцов ежедневно, а в иные дни на базар прибывало и до пяти тысяч человек. По величине Токмоку уступали многие уездные города (в нем было около 7 тысячи

¹ См., например: Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии: Пути обновления, реформы, борьба за независимость. Ташкент: Ўзбекистон; 2000. 23 с.; Гайнуллин М.Х. Каюм Насыров и просветительское движение среди татар. Казань: Таткнигоиздат; 1955. 96 с.; Абдуллаев Р.М., Агзамходжаев С.С., Алимов И.А. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости: монография. Науч. ред. Раджапова Р.Я. Акад. наук Респ. Узбекистан. Ин-т истории. Ташкент: Шарк; 2000. 671 с. и др.

жителей). Так, по всеобщей переписи в 1897 году население Токмока составило 6870 человек (тогда как в Пишпекке (совр. Бишкек) – 6615 чел.). Больше половины из них, 4199 чел., были мусульмане, остальные – православные русские [3, с. 94–100].

Мусульманское население Токмока было представлено татарами, сартами, дунганами и джатаками – осевшими кыргызами из Пишпекского, отчасти Пржевальского и Верненского уездов. Торговля и ремесла были их главным занятием.

Русско-туземные школы

С появлением русских селений в Семиречье и открытием школ кыргызы изъявили желание учиться и не жалели средств на школьное образование. Уже в 1871 году четыре волости Токмоцкого уезда приняли решение о сборе с каждой кибитки ежегодно по 10 копеек на обустройство и содержание в Токмоке школы, в которой кыргызские дети обучались бы грамоте – русской и кыргызской. Они желали получить основные навыки ведения сельского хозяйства, ветеринарии, а также знания, необходимые для того, чтобы стать не просто хорошим земледельцем или скотоводом, но и в принципе образованным человеком. По уведомлению уездного начальника подобные решения принимали и прочие волости Токмоцкого уезда [4, с. 38]. В 1896 году жители Пишпекского уезда вынесли решение об открытии русско-туземных школ за счет кыргызского населения и обратились с такой просьбой к местной царской администрации. В результате 1 ноября 1897 года была открыта Токмокская русско-туземная школа, которая чаще всего называлась по фамилии ее заведующего Ровнягинской.

Василий Петрович Ровнягин (1865, Семиреченская область, Мало-Алматинская станция – 1918, Токмок) – просветитель, общественный деятель, краевед. После окончания Ташкентской семинарии в течение 37 лет, до конца своей жизни, он работал в Токмоке в сфере просвещения. Открыв русско-туземную школу, стал учителем, потом директором. Вместе с И.Т. Понамаревым В. Ровнягин исследовал археологические памятники Чуйской, Кеминской, Джумгалской, Суусамырской долин, собирал кыргызские сказки и

легенды, изучал недра Кыргызстана, собирал образцы минералов, растений и насекомых. Собранные данные и коллекции он отправлял в Русское географическое общество в Петербурге, помогал И. Мушкетову, Ф. Пояркову и другим ученым в исследовании края. В. Ровнягин был широко известен среди населения региона своими работами по строительству защитных дамб от наводнений в городе Токмок, эксплуатации минеральной воды Иссык-Ата, по развитию пчеловодства, открытию культурно-просветительных учреждений и др. Статьи В. Ровнягина «Описание Бурана под Токмоком» (1896), «Минеральная вода Иссык-Ата» (1907), «Токмок» (1912) и другие печатались в газетах и журналах Туркестана и Семиречья [5].

Просветительская деятельность В.П. Ровнягина вызывала огромное уважение и среди мусульманского населения, которое уважительно называло его «мугалим Василий». Он организовал бесплатные вечерние курсы для взрослых по обучению грамоте, географии, истории и др. Обучал сыновей известного манапа Шабдана Джантаева – Кемела и Омана. Шабдан и Ровнягин были в достаточно дружеских отношениях, часто гостили друг у друга².

На содержание Ровнягинской школы из общественных сумм г. Токмака ежегодно отпускалось 730 руб. Школа имела собственный дом, приспособленный для учебных занятий. В большой классной комнате велись занятия трех отделений (первого, второго и третьего года обучения). Здесь учились дети кыргызов, узбеков, татар, дунган, русских. В первом учебном году в ней обучался 41 ученик, в том числе узбеков – 15, кыргызов – 14, русских – 8, татар – 4 [1, с. 55–56]. Она занимала первое место среди русско-туземных школ Кыргызстана по количеству учащихся. В 1903 году число обучаемых выросло до 120 [6, с. 558]. Детей обучали не только грамоте, но и ремеслу – столярному, переплетному, сапожному делу.

В 1898 г. такая же школа появилась в Сокулуке, в 1899 г. – в Тынаевской и Джумгальской волостях, в 1900 г. – в Кетмен-Тюбе [7, с. 49]. По замыслу чиновников русской администрации края, подобные школы должны были готовить переводчиков и мелких чиновников из коренных жителей. При этом в русско-туземных школах работали местные учителя, обучающие

² Архив историко-краеведческого музея города Токмок. Фонд: народное образование. 3 ячейка, 9 папка.

детей мусульманской грамоте. Русский и местный учитель поочередно занимались с каждой группой учеников училища, так что каждый ученик в течение дня занимался 2 часа в русском классе и 2 часа в мусульманском [8, с. 44].

Джадидское медресе «Экбаль»

Носителями идей джадидизма в среде кыргызского населения являлись, главным образом, татары и башкиры. Воплощению этих идей во многом способствовали столичные и областные съезды мусульман. На всех этих съездах вырабатывались почти одинаковые резолюции, главным тезисом которых была необходимость развития национального образования на средства местных сообществ. В Кыргызстане, в отличие от других регионов Туркестанского края, новометодные школы поддерживались основной массой народа и строились на средства местных манаров. Так, например, в 1909 г. в Чон-Кемине местный манар Шабдан баатыр Жантай уулу (1839–1912) построил медресе «Шабдания», в 1914 в селе Куртка – Калпа ажы (даты рожд. и смерти неизвестны), в Иссык-Кульской долине в 1909 г. – Чыныбай уулу Баракан (даты рожд. и смерти неизвестны), в Ле-Коле – Жийдебай (даты рожд. и смерти неизвестны), в местности Туура-Суу Тонской волости – Сагаалы манар Малы уулу (даты рожд. и смерти неизвестны), в 1911 в Жумгальской долине была построена «школа Курмана»³.

Однако одна из первых джадидских школ в 1901–1902 гг. появилась в Токмоке и получила название «Экбаль». Инициаторами её открытия стали влиятельные токмокские купцы, главным образом Галий Узбеков (даты рожд. и смерти неизвестны), выстроившие современное здание для медресе и пригласившие учителя Закира Вагапова (даты рожд. и смерти неизвестны), который применил в Токмоке новый метод обучения мусульманских детей грамоте. Новое медресе в первый же год работы по новому звуковому методу привлекло внимание мусульманского населения Токмока [9]⁴. Историк Белек Солтоноев отмечает, что новометодные джадидские школы были тепло встречены и поддержаны местным населением: «... в 1900 году в Токмок при-

³ Рукописный фонд Национальной академии наук Кыргызской Республики. Инв. № 129. С. 67–68.

⁴ Автор статьи свою фамилию полностью не раскрыл, написав только «В. Р». Мы считаем, что это был сам В.П. Ровнягин.

ехал ногой (татарин) по имени Закир Адамылла Абдылкашап уулу и начал обучать детей новым методом, с того времени стало больше образованных людей и многие начали читать газету «Тарджиман», выпускаемую в Бахчи-Сарае (Крым)» [10, с. 33]. Похожее сообщение и у историка Осмонаалы Сыдыкова: «10 лет не прошло после того, как в 1901–1902 гг. из Троицка в Токмок прибыл знаток Корана Закир кары Вохабов. В то же время и количество учеников во много раз увеличилось. В Токмоке чиновник по имени Чавоков, запретив в городе обучение кыргызских детей, приказал их выгонять. Но только после просьбы Шабдана баатыра и по инициативе нашего наставника-учителя Закира дамоллы не стали распускать детей. Из года в год число обучающихся стало увеличиваться. Этот человек начал обучать детей синтаксису (*наху*) и морфологии (*сарф*) по новому методу, а также преподавал историю, географию и арифметику» [11, с. 14].

По словам В.П. Ровнягина, только некоторые имамы сартовских мечетей продолжали враждебно относиться к нововведениям Вагапова в Токмоке, да и ахуны дунганских мечетей остерегали свой народ от посещения русско-туземных школ и медресе «Экбаль», поэтому сартовское (узбекское) – более значительное – население редко отдавало своих детей в эту школу. Однако татары и особенно кыргызы обучали своих детей в «Экбале». В 1908 году в медресе «Экбаль» учились: татар – 36, сартов (узбеков) – 30, дунган – 9, кашгарских сартов (уйгуров) – 5, кыргызов – 200, итого 280 человек. В Токмакской русско-туземной школе обучалось до 60 человек, большей частью татары и сарты, в том числе 16 русских и ни одного дунганина. В ней преподавал мулла, знакомый с обучением по звуковому методу и в совершенстве владевший русским языком. Кыргызы массами изъявляли желание учиться по-русски, но Токмокская русско-туземная школа, не имея свободных мест, не могла удовлетворить их желания [9].

Внутренняя организация «Экбаля» была своеобразной. Определенных программ и правил не существовало. Инициативе преподавателей был дан широкий простор. Общество, содержащее школу, активно участвовало в обсуждении вопросов ее внутренней организации. Избранные от общества три попечителя были заняты изысканием средств на содержание школы и возна-

граждение преподавателей. На 280 учеников было 8 преподавателей: из которых 1 – директор-мударис и 7 – преподавателей-мугалимов. Определенного жалования *мударису* и *мугалимам* не предусматривалось; его заменяли *садака* – денежные подарки и приношения родителей учеников, причем для *мугалимов* они колебались от 300 до 500 руб., а для *мудариса* – от 600 до 1000 руб.

В медресе «Экбаль» было 3 класса, в каждом из которых изучались свои дисциплины.

I-й класс – одногодичный:

Освоение чтения и письма осуществлялось через звуковой метод. Обучение родному языку велось по учебникам А. Максуди⁵ «Мугалим авваль» («Первый учитель»), а чтение Корана – по «Мугалим сани» («Второй учитель»). Затем изучалась книга Р. Фахриддина⁶ «Тарбияли бала» («Воспитанное дитя»). Также в программу входило написание цифр до 100 и знакомство с религиозными обрядами (*ибадат исламия*).

II-й класс – одногодичный:

Изучались догматика по книге А. Максуди «Акаид исламия» («Исламское вероучение»), чистописание (*язу*), арифметика (*хисаб зегни*), чтение на родном языке и история пророков по учебникам Зубаирова⁷, чтение Корана с правилами рецитации (*таджвид*), начальные сведения по географии.

III-й класс – двухгодичный:

Правописание (*имла*), чтение и пересказ, чтение Корана, догматическое вероучение, история ислама, национальная история (*тарихи милли*), арабский язык, география – по учебнику «Джаграфия» Хариса⁸, а также при помощи глобуса и карт, начальные сведения по логике (*мантык*), стилистике (*инша*), арабская литература – по сочинению Тафтазани, арифметика, геометрия, гигиена [9].

⁵ Ахмедхади Максуди (1868–1941) – татарский просветитель и общественный деятель, автор ряда новаторских методик и учебников, до сих пор остающихся популярными среди мусульман России. Среди них – «Мугалим сани» («Второй учитель»), «Гыйбадате исламия» («Исламские обряды»).

⁶ Риззэтдин Фахретдин (1859–1936) – татарский богослов, историк, журналист, основатель и главный редактор популярного журнала «Шуро», муфтий Центрального духовного управления мусульман в 1921–1936 гг., автор многочисленных работ по исламскому богословию, истории и педагогике.

⁷ Не удалось найти сведений об авторе, они были взяты из указанной статьи В. Ровнягина.

⁸ Тоже не удалось найти сведений об авторе.

Многие предметы преподавались без учебников, по лекциям учителей.

В последующем в медресе были созданы отдельные кыргызские группы, где преподавали кыргызские учителя из числа выпускников «Экбаль». Возраст кыргызских учеников – от 10 до 25 лет. Дети джатаков (осевших кыргызов), проживающие в Токмаке, обучались приходящими учениками. Дети же кыргызов отдаленных волостей жили при медресе в общежитии за свой счет. Ежегодное количество таких учеников-кыргызов насчитывало от 150 до 200 человек. Окончившим курс медресе «Экбаль» выдавали дипломы на татарском языке. В 1914 году программа медресе несколько изменилась: учащиеся делились уже на пять курсов. На старших курсах добавились такие предметы, как анатомия, география России и др. [1, с. 41].

В медресе «Экбаль» была собрана богатая библиотека, в которой помимо литературы имелась также и периодика. Школа в разное время выписывала до 14 газет и журналов на русском и татарском языках, например, такие популярные джадидские газеты, как «Эль-ислах», «Нур», «Вакт», «Тазага-ят», «Юлдуз», «Урал», журналы «Шуро», «Чокуч» и «Мулла-Насреддин».

Население Токмока дружно поддерживало свое медресе, снабжая его средствами и обеспечивая учительский персонал относительными удобствами для дальнейшего развития.

Однако информация о деятельности медресе после 1916 г. в источниках отсутствует. Вероятно, в этот год оно прекратило свою работу, как и большинство других школ региона, разрушенных или сильно поврежденных в ходе восстания кыргызов против царской власти в 1916 г. В то же время некоторые джадидские школы в Кыргызстане, например, упомянутая выше школа имени Исмаила Гаспринского в городе Каракол, продолжали свою деятельность и в первые годы Советской власти [2].

Заключение

Изученный материал позволяет говорить, что в медресе «Экбаль» уделялось большое внимание как светскому, так и религиозному обучению. Постепенно медресе превратилось в центр подготовки просветителей для всего Северного Кыргызстана. Здесь получали образование многие будущие учителя.

ля местных мектебов, будущие шакирды медресе Казани и Уфы. Обучившись в медресе, они стали первыми распространявшими, вынося знания и новые идеи среди кыргызского населения. Получив должности мулл и открыв собственные школы, они обучали детей грамоте по новому методу. Среди выпускников джадидских медресе были такие выдающиеся просветители и акыны-письменники, как Талып молдо⁹, Алдаш молдо¹⁰, Ак молдо¹¹, Нурмолдо¹², Тоголок Молдо¹³, Молдо Кылыч Шамырган уулу¹⁴ и др. Выпускники этих учебных заведений стали первыми представителями национальной интеллигенции Кыргызстана в XX веке.

Джадидские медресе – колыбель зарождения национального самосознания. Они сыграли значительную роль в просвещении кыргызского народа. Благодаря деятельности татарских и башкирских учителей в кыргызском обществе были заложены не только основы светского народного образования, но и идеология Нового времени, позволившая кыргызам отойти от средневекового понимания мира и приблизиться к модернистскому типу мышления.

Литература

1. Айтмамбетов Д. *Дореволюционные школы в Киргизии*. Фрунзе: Киргосиздат; 1961. 129 с.

2. Кубатова А.Э. *Кыргызстандагы жадидчилик кыймылы (1900–1916)*. Бишкек: Максат; 2012. 204 с.

3. *Населенные места Российской империи в 500 и более жителей. По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г.* Под ред. Тройницкого Н.А. СПб.: Общественная польза; 1905. 116 с.

⁹ Талып молдо (=Талып Байболот уулу, 1849–1949) – кыргызский просветитель и педагог.

¹⁰ Алдаш молдо (=Жээникеев Алдаш, 1874–1930) – кыргызский просветитель, педагог, поэт и писатель.

¹¹ Ак молдо (=Ыбырай Абдрахманов, 1888–1967) – кыргызский акын, сказочник, манасчи, собиратель фольклора.

¹² Нурмолдо (1838–1929) – кыргызский просветитель и педагог.

¹³ Тоголок Молдо (=Байымбет Абдрахманов, 1860–1942) – кыргызский просветитель, целитель, акын, собиратель фольклора.

¹⁴ Молдо Кылыч Шамыкан уулу (1866–1917) – кыргызский поэт-импровизатор, акын-письменник, один из зачинателей современной киргизской литературы, ознаменовавший переход от фольклорного творчества к авторским произведениям.

4. Пожертвования киргиз Токмакского уезда. *Туркестанские ведомости*. 1871;9:5–38.

5. *Кыргыз тарыхы: энциклопедия*. Жооптуу ред. Асанканов А. Бишкек: Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору; 2003. 464 б.

6. По краю. *Туркестанские ведомости*. 1903;89:556–560.

7. *Обзор Семиреченской области за 1903 год (Приложение к всеподданнейшему отчету)*. Верный: Семиреч. обл. правления; 1904. 56 с.

8. Граменицкий С.М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. *Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области*. Т. V. Ташкент: Ф. и Г. бр. Каменские; 1896. 96 с.

9. Новые течения в школьной жизни русских мусульман. *Семиреченские областные ведомости (неофициальная часть)*. 1908;15:164–170; 17:182–189.

10. Солтоноев Б. *Кыргыз тарыхы: Тарыхый очерктер. 2-китеп*. Бишкек: Учкун; 1993. 224 б.

11. Сыдыков О. *Тарих кыргыз Шадмания: Кыргыз санжырасы*. Фрунзе: Кыргызстан; 1990. 112 б.

References

1. Aitmambetov D. *Dorevolucionnyye shkoly v Kirgizii* [Pre-revolutionary schools in Kyrgyzstan]. Frunze: Kirgizgizdat; 1961. 129 p. (In Russian)

2. Kubatova A.E. *Kyrgyzstandagy zhadidchilik kyymyly (1900–1916)* [The Jadid Movement in Kyrgyzstan (1900–1916)]. Bishkek: Maksat; 2012. 204 p. (In Kyrgyz)

3. *Naselennye mesta Rossiyskoy imperii v 500 i bolee zhiteley. Po dannym Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya 1897 g.* [Populated places of the Russian Empire with 500 or more inhabitants. According to the First General Census of 1897]. Troynitskiy N.A. (ed.). St. Peterburg: Obshestvennai polza; 1905. 116 p. (In Russian)

4. *Pozhertvovaniya kirgiz Tokmakskogo uезда*. [Donations of Kirghiz Tokmak county]. *Turkestanske vedomosti* [Turkmen bulletin]. 1871;9:35–38. (In Russian)

5. *Kyrgyz tarykhy: entsiklopediya* [History of Kyrgyzstan: Encyclopedia]. Asankanov A. (executive ed.). Bishkek: Center for State Language and Encyclopedia; 2003. 464 p. (In Kyrgyz)
6. Po krayu [Along the edge]. *Turkestanskije vedomosti* [Turkmen bulletin]. 1903;89:556–560 (In Russian)
7. *Obzor Semirechenskoy oblasti za 1903 god (Prilozhenie k vsepoddanneyshemu otchetu)*. [Review of the Semirechensk region for 1903 (Appendix to the most comprehensive report)]. Vernyi: Semirechenskie oblastnye pravlenie; 1904. 56 p. (In Russian)
8. Gramenitskiy S.M. Oчерк razvitiya narodnogo obrazovaniya v Turkestanskom krae. [An essay on the development of public education in Turkestan Region]. *Sbornik materialov dlya statistiki Syr-Dar'inskoy oblasti*. T. 5. [Collection of materials for statistics of the Syr-Darya region. Vol. 5]. Tashkent: F. i G. Br. Kamenskie; 1896. 96 p. (In Russian)
9. Novye techeniya v shkol'noy zhizni russkikh musul'man [New trends in Russian Muslims' school life]. *Semirechenskie oblastnye vedomosti (neofitsialnai chast)* [Semirechensk regional bulletin (unofficial part)]. 1908;15:164–170; 17:182–189. (In Russian)
10. Soltonoev B. *Kyrgyz tarykhy: Tarykhyy ocherkter. 2-kitep*. [History of the Kyrgyz: Historical essays. 2 book]. Bishkek: Uchkun; 1993. 224 p. (In Kyrgyz)
11. Sydykov O. *Tarikh kyrgyz Shadmaniya: Kyrgyz sanzhyrasy*. [History of the Kyrgyz Shabdan: Genealogy of the Kyrgyz]. Frunze: Kyrgyzstan; 1990. 112 p. (In Kyrgyz)

Информация об авторе

Султаналиев Бакыт Таалайбекович, научный сотрудник Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика.

About the author

Bakyt T. Sultanaliev, Scientific Associate in the Institute of History, Archeology and Ethnology after B. Jamgerchinov, National Academy of Sciences of Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic.

Султаналиев Б.Т.
Становление этно-конфессионального мусульманского образования на севере
Кыргызстана в конце XIX – начале XX вв.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 5 февраля 2021
Одобрена рецензентами: 28 марта 2021
Принята к публикации: 15 апреля 2021

Article info

Received: February 05, 2021
Reviewed: March 28, 2021
Accepted: April 15, 2021